

ДИТТЕЛЬ (Dittel, Dietel, Титтель, Олешня, Олешна, Олешны, Алешка, Елшанка), ныне с. Алешники Жирновского района Волгоградской области, немецкая колония в Правобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

«Русская долина» (Russische Tal) за окраиной села – место времяпрепровождения немецкой детворы и молодежи Диттеля.

ДИТТЕЛЬ (Dittel, Dietel, Титтель, Олешня, Олешна, Олешны, Алешка, Елшанка), ныне с. Алешники Жирновского района Волгоградской области, немецкая колония в Правобережье Волги, на правом берегу реки Елшанка, впадавшей в трех верстах от селения в реку Карамыш. Колония находилась в 150 верстах к юго-западу от Саратова, в 95 верстах к северу от г. Камышина. С 1871 г. до октября 1918 г. село являлось центром Олешнинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии, образованной в 1871 г. на территории бывшего Норкского колонистского округа. В волость кроме Диттеля входили еще шесть сел – Зеевальд, Кауц, Ней-Бальцер, Ней-Денгоф, Ней-Мессер, Ротгаммель. Позже с. Ней-Бальцер было передано Линево-Озерской волости, а к Олешинской были причислены села Крацке и Меркель.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья село Диттель первоначально относилось к Медведицкому району Голо-Карамышского уезда, а с 1922 г. входило в Медведицко-Крестово-Буеракский кантон Республики немцев Поволжья, переименованный в 1927 г. в Франкский кантон. Село являлось административным центром Диттельского сельского совета. В 1926 г. в Диттельский сельский совет входило одно с. Диттель. В 1928–1935 гг. с. Диттель являлось центром Франкского кантона АССР немцев Поволжья.

Колония была создана 1 июля 1767 г. как колония вызывателя Дебофа. Свое название колония получила по имени первого форштегера Кристиана Готтфрида Дителя (Christian Gottfried Dietel), 35-летнего писаря, прибывшего в колонию из саксонского города Баутцен вместе с 30-летней женой Марией-Катариной. По указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний, поселение получило русское название Олешня. Другое русское название – Елшанка – было дано колонии благодаря

небольшой речке, на которой находилось поселение.

Основателями колонии стали около 200 колонистов (75 семей), выходцев преимущественно из Пфальца, Дармштадта, Курфальца и других немецких земель. К сожалению, полный список первых колонистов колонии Диттель, хранившийся ранее в архивах, оказался безвозвратно утерянным. До настоящего времени дошел лишь начальный фрагмент списков, включающий в себя имена, род занятий и исповедание лишь 43 семей или одиночных домохозяев.

Абсолютно все первые колонисты являлись протестантами: шесть человек были реформатами (колонисты Деттерер, Зайбель и Руфф с женами), все остальные – лютеранами. Такое конфессиональное единство было довольно редким явлением для немецких колоний, так как в большинстве других лютеранских колоний вместе с лютеранами селились не только реформаты, но и немногочисленные католики, оказывавшиеся среди представителей других конфессий при погрузке на корабли и распределении по колониям.

Анализ дошедших до нас списков колонистов позволяет утверждать, что каждый колонист получил от Конторы опекуна в Саратове 25 руб., две лошади, одну корову, четыре колеса, две оси, оглобли, дугу, топор, косу, 25 сажень веревки, ремennую узду, железный плуг, долото, ухват, 300 больших гвоздей и иные необходимые в хозяйстве вещи и орудия труда. Среди первых 75 домохозяев было три ткача, два сапожника, два булочника, два плотника, два каменщика, два мельника, столяр, портной, кузнец и писарь. Остальные первые переселенцы являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов – освоение ими земледельческой зоны в пустынных степных окраинах России.

Анализ сохранившегося фрагмента списка первых колонистов (43 семьи) позволяет рассмотреть возрастной состав поселенцев: в 43 семьях 90 человек являлись детьми до 18 лет. О том, какими сложными для колонистов и их детей были длительные месяцы переезда в Россию, свидетельствует тот факт, что среди этих 43 домохозяев четверо являлись вдовцами, а среди 90 детей 24 были круглыми сиротами и после смерти родителей проживали в приемных семьях. Списки первых поселенцев прямо указывают на то, что их родители погибли в дороге. Показателен пример семьи погибшего по пути в Поволжье Давида Шада, четверо детей которого в возрасте от 6 до 17 лет, оставшись сиротами, были взяты совершенно в разные семьи.

Первые переселенцы выехали из Любека 13 сентября 1766 г. со шкипером Иоганном Граппом. Корабль находился в море более двух месяцев. Путешественники перезимовали в различных русских городах, лишь к осени добравшись до места поселения.

Первое время жители колонии подвергались нападению беглых каторжников и разбойников, скрывавшихся в оврагах и лесах близ поселения. В 1774 г. через колонию по пути из Саратова в Камышин прошли отряды Е. Пугачева, однако в отличие от других колоний Диттель не был полностью разграблен пугачевцами. Несколько жителей присоединились к повстанцам или были насильно увезены восставшими. Так, например, после подавления восстания общество колонии взяло на поруки вернувшегося в Диттель участника восстания Пугачева, колониста Генриха Верта.

В 1769 г. в Диттеле проживало 68 семей (284 человека), из которых одна семья объявила себя неспособной к хлебопашеству. У колонистов имелось 150 лошадей, 15 рабочих волов, 140 коров и телят, 15 овец. Колонисты проживали в 30 жилых домах, имели 24 амбара и 24 конюшни. Жители оборудовали три небольших плотины для стирки белья и вырыли на улицах колонии несколько десятков колодцев, однако питьевую воду они доставляли из родников, находившихся в овраге, в полукилометре от селения.

На близлежащих речках колонисты Диттеля строили собственные мельницы. Так, с 1804 г. на речке Песковатка мельницы имели Миллер, Бат и Гросс, с 1820 г. – Целлер и Бангерт, последний по предписанию Конторы опекуна содержал ее вместе с колонистами из Меркеля (Макаровка). Во второй половине XIX в. общество имело три общественных мельницы, которыми колонисты пользовались вместе с жителями Меркеля и сдавали их в аренду. С колонистами из Меркеля жителей Диттеля связывали как экономические, так и брачно-семейные отношения. Иногда колонисты Диттеля переезжали на постоянное место жительства в Меркель и наоборот (семьи Энгельманов, Дитрихов, Шильдов, Вегелей и др.).

В трех верстах от Диттеля находился лес, разделенный на 30 участков. В год колонистам разрешалось вырубать только один участок из 30. Лес не мог использоваться для отопления домов, печи в них топили

кизяками. При постройке домов колонисты были обязаны каждый раз получать разрешение Конторы опекунов на вырубку леса и строительство домов. Так, в Государственном архиве Саратовской области имеются «Дело о разрешении колонисту колонии Олешня Карлу Шмиту загородить свое дворовое место» 1819 г. и «Дело о разрешении строиться колонисту колонии Олешня Георгу Граубергу», датированное 1828 г.

В условиях степной зоны недостаток пиломатериалов для строительства и починки домов, а также дров для отопления, приводил к частым нарушениям колонистами запрета на вырубку леса. Так, в 1819 г. Контора опекунов завела «Дело о порубке леса колонистом колонии Макаровка Гросса в даче колонии Олешня». В 1861 г. границы лесных и иных угодий – дач, отведенных колонии Диттель, – были изменены.

Первоначально поселенцы могли возделывать неограниченное количество земли. При купле-продаже земли от общества колонии выбирался поверенный, который вместе с переводчиком участвовал в торгах. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. В 1874 г. земля была разделена на 1875 наличных душ мужского пола, в 1879 г. на 1960 душ. Земельные наделы колонии включали в себя 13 оврагов, крупные камни из которых использовались на строительство домов. 1/5 всей почвы представляла собой не чернозем, а суглинок и солончаки. Выращенный хлеб продавали в русском селе Банном. Кроме пшеницы, ржи и овса, жители Диттеля выращивали также овес, ячмень, лен, горох, чечевицу, капусту, коноплю и просо. Занимались садоводством, картофелеводством, бахчеводством. Землю пахали немецкими плугами или плугами Эккерта, запрягая в них по три лошади или четыре быка. До 1870 г. при молотье хлеба использовали лошадей с телегами, с 1870 г. – молотильные камни. Вредителями полей являлись суслики, которых поселенцы были вынуждены истреблять. В 1887 г. Земская Управа предписала сдавать по 30 пар ног сусликов с каждой ревизской души ежегодно.

Для управления колонией во главе общества стоял форштегер – верховный староста. Колонисты пользовались правом выбирать форштегера, который был подотчетен общему собранию колонии. Не всегда отношения между колонистским обществом Диттеля и форштегерами развивались мирно. Так, в 1821 г. в Саратове состоялось «слушание дела колониста колонии Олешня Шмита против сельского начальства»; в 1827 г. шульмейстер Каспар Бат обратился в Контору опекунов с жалобой на несоответствие занимаемой должности оберфорштегером Генкелем; в 1827 г. общество колонии потребовало «защитить колониста Кауца от обиды форштегера»; в 1828 г. в колонии произошли беспорядки против порядка управления, усмирить которые форштегеру Миллеру было не под силу; а в 1835 г. форштегер Бат «причинил обиду колонисту Зейбелю» и др.

Население колонии и количество дворов в ней постоянно увеличивалось. Если в 1816 г. в селе проживала 91 семья, то в 1857 г. – уже 230 семей. С увеличением числа жителей с 1864 г. был введен передел земли по наличным душам через каждые шесть лет. Малоземелье привело к тому, что в 1870–1880-х гг. начались массовые переселения колонистов в другие регионы. В 1873–1874 и 1879 гг. 56 жителей села переселились в Самарскую губернию; в 1875–1876 гг. 40 колонистов, а в 1887 г. еще 10 эмигрировали в Америку; в 1883 г. колонисты Миллеры выехали во Владикавказ. В 1889 г. выходцами из Диттеля в Камышинском уезде Лемешкинской волости был основан небольшой хутор с одноименным названием. По состоянию на 1894 г. в нем проживало 37 человек.

В 1860 г. в колонии имелось 250 дворов, действовало пять кожевенных заводов, девять мельниц и пять маслобоек. В 1886 г. в поселении насчитывалось 382 жилых дома, из них 205 каменных и 177 деревянных. 273 дома были покрыты соломой, а 145 – тесом. К 1894 г. в селе было построено 9 кирпичных домов. В 1886 г. у поселенцев насчитывалось 410 плугов, 18 вейлок, 1450 лошадей (из них 374 пало от чумы в 1887), 2851 овец, 1293 свиней, 374 коз, один пчельник. В селе имелось 29 промышленных заведений, два кабака, пять лавок, два запасных хлебных магазина для хранения зерна, земская ямская станция из четырех лошадей. Большинство колонистов занималось извозным промыслом: возчики доставляли муку с мельниц Бореля и Рейнеке на р. Медведице на Волжские пристани в Сосновку и Нижнюю Банновку.

Несмотря на то, что в первые годы поселения среди колонистов преобладали земледельцы, со временем весьма распространенным в колонии стал сарпиночный промысел. Диттель соседствовал с колониями, которые доминировали среди поволжских немецких поселений в области производства одежды из хлопка. Поэтому и в Диттеле изготовление сарпинки было весьма популярным. По состоянию на 1894 г., 405 колонистов занимались ткачеством сарпинки. Еще несколько десятков человек производило вейлки и колеса. Кроме того, Диттель славился своими кожевенными заведениями, на которых изготавливались сбруи, тонкая кожа для обуви и галантерейных изделий. Кожевенное производство колонии породило

обувное – сапожное и валяльное. Еженедельно по пятницам в селе устраивались базары, а в начале июля и в середине октября ежегодно организовывались трехдневные ярмарки.

В начале 1880-х гг. в поселении был открыт фельдшерско-акушерский пункт, в котором работал один фельдшер, позже был создан ветеринарный пункт. В 1894 г. в Диттеле было построено здание волостного правления, до этого времени с момента своего основания в 1871 г. правление арендовало помещения у колонистов.

В 1920-е гг. в селе работала кооперативная лавка, было создано сельскохозяйственное кредитное товарищество, в 1926 г. открыта библиотека. В начале 1930-х гг. были организованы колхозы Коминтерн («Komintern») и «Политотдел» («Politabteilung»). В середине 1930-х гг. в селе появилась машинно-тракторная станция, первым директором которой являлся Бернгардт. Эта МТС кроме Диттеля обслуживала еще пять колхозов – в селах Зеевальд, Кауц, Кратцке, Меркель и Ротгаммель. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Алешники.

Школа и обучение детей. Церковная школа появилась в селе с момента основания. Первоначально дети обучались на дому у первого шультмейстера Адольфа Крона. В 1770-е гг. общиной было построено отдельное школьное здание. В своей «Хронике» колонист И.К. Бат, родившийся в Диттеле в 1769 г., писал: «Я любил учиться, но тогдашняя бедность колонии не позволяла детям часто и много обучаться письму. Однако моя дорогая мама считала это важным, и я под наблюдением школьного учителя до моей конфирмации довольно хорошо выучил алфавит и мог писать. Однако крестьянская работа и ведение домашнего хозяйства предоставляли мне мало возможности упражняться в письме». Обучение являлось обязательным для всех детей в возрасте от 7 до 15 лет. Церковные школы преследовали в основном цели наставления юношества в вере. В школе преподавались закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметика, давались сведения из истории. Материал для чтения был религиозного содержания. Обучение вели кюстеры-шультмейстеры. С 1796 до 1812 г. должность шультмейстера занимал уже упоминавшийся Иоганн Каспар Бат. До строительства первой церкви в 1810 г. богослужения и школьные занятия проводились в одном здании.

В 1873 г. в колонии была открыта земская школа. В отличие от церковной школы здесь дети углубленно изучали русский язык и такие предметы как география, история, арифметика. По состоянию на 1886 г., из 3510 жителей 1937 человек являлись грамотными (975 мужчин и 962 женщины). В начале XX в. недалеко от церкви был построен кирпичный школьно-молитвенный дом. В 1913 г. в селе было построено новое здание четырехклассной школы. В советское время обе школы были упразднены в связи с закрытием всех религиозных и земских школ и созданием единой государственной социалистической школы и объединены в начальную школу. В 1920-е гг. в дореволюционном школьном здании был организован детский дом.

Вероисповедание жителей и церковь. Колонисты принадлежали к лютеранскому и реформатскому исповеданию. В первые годы после создания колонии не подчинялись единой церковной организации и не имели общего руководства. Приход Диттель был учрежден, по одним данным, в 1767 г., по другим, – в 1768 г. Он являлся одним из первых 11 протестантских приходов Поволжья и первоначально носил название Дебофский по фамилии вызывателя. К приходу кроме колонии Диттель изначально относились немецкие поселения Кауц (Вершинка), Кратцке (Починная), Меркель (Макаровка), позже Ней-Бальцер и Ней-Денгоф. По состоянию на 1904 г. приход Диттель насчитывал 15 667 прихожан, из них 12 547 лютеран и 3120 реформатов.

В первые годы расселения колонистов активно шел процесс строительства в колониях школ, церквей или школьно-молитвенных домов, являвшихся центрами общинной жизни. В первые годы после создания поселения колонисты Диттеля проводили богослужения в школьно-молитвенном доме, имевшем статус филиального. Точная дата его постройки неизвестна. Он был возведен на государственные средства в первые один-два года после расселения колонистов. Затраченные средства колонисты должны были выплатить государству в течение последующих десяти лет.

Первая деревянная кирха была построена в Диттеле на средства колонистов в 1810 г. Сбор средств на ее строительство начался еще в начале XIX в., проект кирхи был рассмотрен и одобрен Конторой опекунов. Из-за нехватки средств строительство церкви велось несколько лет, и только в 1810 г. кирха была освящена. Изначально колонисты не придавали особого значения архитектурному стилю: церковное здание было деревянным, крыто железом, небольшим по размерам и достаточно скромным. Построенная церковь имела статус филиальной. Рядом с церковью находилась колокольня, крытая

железом. Через 50 лет здание церкви потребовало капитального ремонта и было полностью перестроено.

Проект новой церкви был разработан архитектором, землемером, заведующим строительной и лесной частью Саратовской конторы опекунов иностранных Фердинандом Лагусом, не справлявшимся с большим объемом текущей работы и потому построившим в 1860–1870-е гг. десятки лютеранских и католических церквей в немецких колониях по одному и тому же проекту. Весьма оправдано иронично-пренебрежительное название этого архитектурного стиля – «контор-стиль», данное ему колонистами в честь Конторы опекунов, навязывавшей общинам строительство церковных зданий по типовому архитектурному проекту. Многие церкви, как и кирха в Диттеле, имели типичные для классицизма черты – удлиненное церковное здание, колонный вестибюль, многоуровневую башню, балконы второго этажа.

Закладка первого камня в основание церкви была произведена в 1862 г. Возведение кирхи закончилось в 1863 г., тогда же она была освящена. Церковь была деревянной на каменном фундаменте, покрыта железом, имела скамьи для 2000 молящихся. У церкви была установлена деревянная звонница.

В первые годы после создания колоний серьезной проблемой являлся недостаток в них священников. Община долгое время не имела собственного пастора и была вынуждена довольствоваться проповедниками из соседних приходов – Джанетом и Зейфертом, которые из-за нехватки священнослужителей проводили богослужения во многих протестантских общинах. Еще один пастор Сигизмунд Бергер, выпускник теологического факультета в Виттенберге, прибывший в Россию, официально был назначен дивизионным проповедником Оренбурга, однако часто навещал немецкие колонии Поволжья, не имевшие священников. После жалобы губернатора на деятельность пастора Бергер был вынужден вернуться обратно в Германию, и приход Диттель снова остался без священника. Многие годы община вообще не имела пастора. Следующий приходской священник Готтлиб Май, прослуживший в приходе всего два года, предпочел Диттелю более многочисленную левобережную ремесленную колонию Екатериненштадт, колонисты которой смогли предложить пастору большее жалование.

Пастор прихода Лаврентий Альбаум должен был совмещать работу сразу в двух крупных приходах – Диттеле и Франке, насчитывавших в то время семь общин. Некоторые пасторы не отличались высокой нравственностью, не всегда были подготовлены к духовной деятельности: так, пастор Лаврентий Альбаум, по выражению шульмейстера Бата, «проповедовал заповеди, однако сам их не соблюдал, даже во время конфирмации он был пьян». Другой пастор Карл Якоб Фрюауф, известный как алкоголик и дебошир, запуская вследствие пьянства церковные дела, был отстранен от должности суперинтендентом И. Фесслером вследствие жалоб прихожан. В 1819 г. он был вынужден уехать из России на родину. Именно в Диттеле у пастора родилось трое сыновей – Карл Фридрих Фрюауф (1802–1839), Карл Вильгельм Фрюауф (1806–1853), Карл Эдуард Фрюауф (1813–1883), все они по примеру отца стали впоследствии лютеранскими священниками в России. Шульмейстер Бат в своих воспоминаниях, напротив, характеризовал Фрюауфа как пастора, который «имел семью из восьми детей и перешел в приход Лесной Карамыш после того, как честно и без корысти отслужил 13 лет в приходе Олешня. Он был очень честен и милосерден, и не брал с прихожан денег ни за крещение, ни за другие требы, которые очень быгодились его многочисленной семье». Кроме того, только при пасторе Фрюауфе, когда община, наконец, получила постоянного священника, Конторой опекунов были уравнены церковные приходы Гримм и Диттель.

Большинство пасторов строго следило за нравственностью прихожан и в случае совершения ими даже незначительных проступков подвергало их всевозможным взысканиям или принуждало к общественным работам. Так, например, в 1798 г. колонист Шприндер был привлечен пастором Буком к кладке кирпичной стены возле пастората за совершенное им правонарушение. Доход священника определялся вызывной грамотой. Содержание священника возрастало с увеличением числа семей в колонии. Так, в 1850 г. пастор Марпруг получал от прихожан 859 пудов пшеницы, 935 пудов ржи, 222 меры картофеля и 890 вилок капусты, а также 800 мер овса, 1400 пудов сена, 700 пудов соломы на содержание собственного скота и лошадей. Кроме того пастор получал деньги за исполнение треб (около 200 руб. в год) и казенное жалованье в 171 руб. 60 коп. серебром или 1575 руб. ассигнациями. В 1862 г. он умер в Диттеле, а его сын, родившийся в колонии, также стал пастором.

В обязанность лютеранских пасторов также входило и наблюдение за сиротами, оставшимися без попечения родителей и снабжение их средствами из сиротской кассы, основанной в начале XIX в. Только

с 1815 по 1843 г. сиротский капитал получали дети-сироты Олешни Бирих, Вамбольд, Вельде, Гейльбрунн, Доман, Киндсфатер, Михаэль, Флегер, Фогель, Цинер, Шлагер, Шмит, Шпрейер, Юнг и др.

Последний пастор общины – Иоганн Фридрих Мельманн (1855 – после 1936), являвшийся с 1914 г. пробстом Правобережья Волги, – официально служил здесь до 1918 г., а затем проживал в Бальцере, но все же навещал свою общину с проповедями. В 1933 г. он был осужден по обвинению в антисоветской деятельности и отправлен в лагерь в Сибири.

В 1931 г. Президиум ЦИК АССР НП получил секретные сведения от региональной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 3241 верующих, из них 50 были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья приняла решение о закрытии церкви в Диттеле 11 марта 1934 г., мотивируя свое решение тем, что из оставшихся 936 членов церковной общины 750 высказались за закрытие церкви. Молитвенный дом в селе был закрыт еще раньше. Уже в июне 1934 г. Президиум АССР немцев Поволжья получил сообщение от местных органов власти, что церковь в Диттеле «перешла к сельсовету юридически и фактически», а уже в августе деревянная церковь была переоборудована «для культурных целей», и в ней открылся «Народный дом». «Пасторы и шувльмейстеры больше в кантоне не работают, богослужение не ведется», – говорилось в сообщении. Деревянное здание церкви было разобрано и перевезено в Линево, где из бревен была построена школа.

Список пасторов прихода Диттель (Олешня). 1769–1770 гг. – Сигизмунд Израэль Бергер/Берген (Sigismund Israel Berger/Bergen). 1770–1772 гг. – приход не имел пастора. 1772–1774 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). 1774–1780 гг. – приход не имел пастора. 1780–1782 гг. – Лаврентий Альбаум (Laurentius Ahlbaum). 1782–1793 гг. – приход не имел пастора. 1793–1798 гг. – Иоганн Генрих Бук (Johann Heinrich Buck). 1798–1801 гг. – приход не имел пастора. 1801–1815 гг. – Карл Якоб Фрюауф (Karl Jakob Früauf). 1815–1819 гг. – приход не имел пастора. 1819–1835 гг. – Андреас Гааг (Andreas Haag). 1835–1862 гг. – Готтхард Алексис Марпург (Gotthard Alexis Marpurg). 1864–1880 гг. – Эрнст Готтфрид Карролиен (Ernst Gottfried Carrolien). 1887–1892 гг. – Август Юлиус Тидеманн (August Julius Tiedemann). 1893–1927 гг. – Иоганн Фридрих Мельманн (Johann Friedrich Möllmann).

Численность населения и количество прихожан. В 1769 г. число колонистов в Диттеле составляло 284 человека, в 1773 г. их насчитывалось 401, в 1788 г. – 445, в 1798 г. – 502, в 1816 г. – 939, в 1834 г. – 1739, в 1850 г. – 2561, в 1859 г. – 3181, в 1886 г. – 3510 человек. В 1873–1876 гг. из Олешнинской волости в целом 123 человека, а в 1887 г. еще 16 человек эмигрировали в Америку. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Диттеле проживало 3172 человека, из них 3135 немцев. По состоянию на 1911 г. в селе насчитывалось 3285 человек. Олешнинская волость, центром которой являлось с. Диттель, по состоянию на 1911 г. насчитывала 13 653 человека. Церковный приход Диттель в 1905 г. насчитывал 12 547 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Диттеле проживало 3371 человек. На численности населения поволжских колоний сказались последствия голода начала 1920-х гг. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Диттеле проживало 2752 человека, в 1923 г. – 2880 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., село насчитывало 3128 человек, из них 3096 были немцами. В 1931 г. в Диттеле проживало 3402 человека, из них – 3392 немца.

Село сегодня. Ныне с. Алешники Жирновского района Волгоградской области. Село является административным центром Алешниковского сельского поселения, в состав которого также входят село Макаровка и пос. Подчинный.

Сегодня село уже не такое большое, как до 1917 г. Население современных Алешников по состоянию на 2012 г. составляет около 800 человек, что в три раза меньше, чем проживало здесь до революции. В селе широкие немецкие улицы, имеется несколько старинных построек, деревянных домов, многие с типичными для немецкой архитектуры четырехскатными крышами, хорошо сохранилось здание кирпичной немецкой школы, в котором в настоящее время находится больница. В старых немецких домах до сих пор проживают современные жители села. Здание деревянной лютеранской церкви в селе не сохранилось. В современном селе имеется больница, магазины, работает маслобойня. В школе села организован музей, имеющий немецкие экспонаты – молитвенник и крест, стол и диван, прялки и предметы домашней увари.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Архивы
- 2 Литература

Архивы

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24, 290, 497, 714, 2247, 2783, 3869, 4092, 4910, 7353, 7610, 8742, 8928, 9011, 9866, 12661, 12675, 12855, 13002, 13064, 13537, 13589, 13630, 13800, 14539, 18050, 18148, 18310, 18627, 18876, 19488, 24058, 24232, 24720, 24852; Ф. 637. Оп. 2. Д. 3769; ГАВО. Ф. 201. Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 8, 19, 59, 74, 75, 113, 114, 125; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 57-66; Д. 890. Л. 28, 84; Д. 1062. Л. 122.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть II. Автономная республика. 1924-1941. – Саратов, 1992-1994; *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Лит. Л-Ф. Печатан под наблюдением С. А. Щеглова. – Саратов: Тип. Губ. земства, 1901. – Приложение к Трудам Саратовской Учёной Архивной Комиссии; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1. – Т. XXVI. – СПб., 1832; *Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764-1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Kolonien Anton – Franzosen.* – Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 1999; *Schnurr J.* Das protestantische Gotteshaus // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. – Ev. Teil. – Bearbeitung J. Schnurr. – Stuttgart, 1978; *Volkszeitung.* – 2. März 1914. – №18; – 27. März 1914. – №25.